

ЧТО ОТРИЦАЕТСЯ В УТВЕРЖДЕНИИ О ТОМ, ЧТО ВНЕШНИЕ ОБЪЕКТЫ НЕ СУЩЕСТВУЮТ?

Когда Йогачарья отрицает внешние объекты, что она отрицает и что, если таковое есть, утверждает? Прежде чем представить стандартный ответ, необходимо отметить некоторые важные факты. Во-первых, в Йогачарье используются много слов для обозначения видов познаваемых объектов: *vi-aya*, *artha*, *ālambana*, *vastu*, *ākāra*, *prameya*, *jñeya*, *vi-aya-gocara*, *rūpa-pratibhāsa*, *grāhya*, *nimitta* и т. д. тогда как у нас есть тенденция объединять их все одним словом объект. Во-вторых, ни один из этих терминов никогда не отбрасывался йогачаринами. Например, они никогда не отрицали категорию материи (*rūpa*), это 11 из 100 дхарм в йогачаринской Абхидхарме. Мы хотели бы определить, какие виды объектов оспариваются и при каких обстоятельствах. Третье, они также используют технический словарь для видов познавательной активности, в которой проявляются познавательные объекты: *pratyak-a*, *upalabdhi*, *grāhana*, *khyāti*, *pratibhāsa*, *pratibimba*, *vijñapti*, *parināma*, *viśe-a-prāpti*, *pravṛtti*, *abhūta-parikalpa* и т. д. Без некоторого понимания, что подразумевается под этими когнитивными активностями будет сложно решить, что они исключают или включают и почему.

Йогачарья – это не метафизический идеализм

Доктрина Йогачарья (йогическая практика) получила свое наименование, поскольку она использует “йогу” всеобъемлющий, терапевтический комплекс для вступления в практику, ведущую на путь бодхисаттвы, а именно просветленному познанию. Медитация служит лабораторией в которой можно изучать то, как ум функционирует. Йогачарья сосредотачивается на вопросе сознания с различных точек зрения, включая медитацию, психологический анализ, эпистемологию (что мы знаем, как мы знаем, как работает восприятие, что удостоверяет знание и т. д.), схоластическую категоризацию и кармический анализ.

Йогачарья часто характеризуется термином *vijñapti-mātra* “ничто иное как познавательная составляющая (poetic constitution)” (часто переводится как “только сознание” или “только ум”), что иногда интерпретируется как разновидность метафизического идеализма, а именно, утверждение, что лишь ум реален и что все остальное создано умом. *Vijñapti-mātra* и ее ответвления *vijñāna-mātra* и *citta-mātra* часто интерпретировались западными и восточными учеными как развивающийся метафизический идеализм. *Mātra* (“только”) в данном случае рассматривается как доказательство ума как истинной реальности. Однако в самих йогачаринских писаниях доказывалось нечто совершенно другое. Сознание (*vijñāna*) – это не абсолютная реальность или установление, но, скорее сущностная проблема. Эта проблема возникает в обычных умственных операциях и может быть разрешена приведением этих операций к своему завершению.

Почему Йогачарья была ошибочно интерпретирована как идеализм? Обычный способ интерпретировать *mātra* как превознесение “сознания” происходит от тех же интерпретаторов, которые никогда не приписывали такое

использование *mātra* к другим случаям, которые использовались буддистами или йогачарьями. Например, близко-родственный термин *prajñapti-mātra* (“лишь номинально реальное”) никогда не приводил современного исследователя к спекуляции о том, что язык является метафизической реальностью за пределами сферы переживания. Напротив, такая склонность к идеалистическим интерпретациям имеет тенденцию опираться на невыразимость и стремится к сфере за пределами языка и концепций. Точно также, термины, обнаруженные в текстах Йогачарьи, такие как *kalpanā-mātra* (только воображаемая конструкция), *bhrānta-mātra* (только познавательная ошибка), *ākāra-mātra* (только аспект), *āk'ṭi-mātra* (только конструкция) и пр., никогда не интерпретируются как метафизические реальности на том основании, что в них присутствует слово *mātra*.

Йогачарья ошибочно рассматривается как форма метафизического идеализма прежде всего потому, что ее учения скорее используют онтологические представления нежели, чем эпистемологические предупреждения кармических проблем. Йогачарья сосредотачивается на познании и сознании, поскольку это произрастает из их анализа кармы, а не ради метафизической спекуляции. Для того, чтобы объяснить, что Йогачарья не является метафизическим идеализмом, необходимо прояснить две вещи: 1) Смысл слова идеализм и 2) важность различения между индийским и западным способом философствования.

Первенство эпистемологии в индийской философии

Воспринимаемость является необходимым компонентом как восприятия, так и умозаключения и для буддистов, это достоверное познание. Для того, чтобы рассмотреть “реальное” (*dravyasat*) по стандартам буддийской логики, такая вещь должна производить наблюдаемый результат. Буддисты спорят между собой, может ли нечто считаться реальным, только если это производит наблюдаемый результат (Саутрантика), или же производит наблюдаемый результат в некий момент своего существования (Сарвастивада), но все соглашаются, что вещь должна иметь наблюдаемую причинную результативность (*kāraṇa*) для того, чтобы считаться реальной. Это помогает объяснить главенство восприятия и сознания для теории Йогачарьи.

Логико-эпистемологический раздел Йогачарьи проводит серьезное отличие между восприятием и умозаключением. Восприятие предполагает чувственное познание единичной, одномоментной, отдельной частности, тогда как умозаключение привлекает язык и концептуальные общности, поскольку слова значимы и коммуникативны только в той степени, в какой они обозначают и участвуют в универсальных классах, общепринятых и понимаемых пользователями языка. Умозаключение истинно или ошибочно в зависимости от того, насколько правильно или ошибочно они приближаются к чувственным частностям, но даже будучи лингвистически истинными, они все же истинны лишь относительно (*saṃv'iti*) ощущений, к которым они приближаются. Чувственное познание, лишенное лингвистической обертки или теоретического утверждения (*samāropa*), является верным познанием и определено истинным (*paramartha*). Но когнитивное и эпистемологическое не является метафизическим.

Главной буддийской целью является не конструирование наиболее совершенной онтологии, но удаление неведения. Отсюда, буддисты часто

приостанавливают онтологические и метафизические спекуляции (*tarka*), рассматривая их как бесполезные и опасные, тогда как истинное знание (*samyag-jñāna*) неизменно превозносится. Даже мадхьямики, которые ставят под вопрос правдоподобность основной части буддийской эпистемологии, настаивают на том, что мы должны понять, где содержится ошибка, и где правильный способ познания. Говоря в общем, буддизм опирается на Видение, а не на Бытие.

Йогачара

Строго говоря, ни в одном тексте Йогачарьи не утверждается, что мир создан умом. Они утверждают, что мы принимаем наши проективные интерпретации мира за сам мир, то есть мы принимаем свои собственные умственные конструкции за мир. Их словарь также богат как и их анализ: *kalpanā* (проективно-концептуальная конструкция), *parikalpa* и *parikalpita* (вездесущая воображаемая конструкция), *abhūta-parikalpa* (представление того, что нет в данном месте), *prapañca* (распространение концептуальной конструкции), *samāropa* (утверждающая материализация), *khyāti* (проявление в соответствии с концептуальным, или лингвистическим утверждением), *pratibimba* (проекция). Верное познание определяется как удаление тех препятствий, которые препятствуют нам видеть зависимо-причинные условия такими, какими они в действительности являются (*yathā-bhūtam*). Для Йогачарьи эти причинные условия являются когнитивными, а не метафизическими; это ментальные и перцептуальные условия, через которые происходят ощущения и мысли, а не через метафизические интриги Создателя или невоспринимаемую сферу изначальной неодушевленной материи. То, что узнается через правильное познание, эвфемистически называется “таковостью” (*tathatā*), которую в текстах йогачарьи называют не действительной вещью, но лишь словом (*prajñapti-mātra*).

Йогачарьи предлагают не еще одну онтологию, но скорее пытаются обнаружить и удалить пристрастия и склонности (*āsrava, anuśaya*) которые заставляют людей порождать и цепляться за такие теоретические конструкции. Поскольку для Йогачарьи все онтологии являются эпистемологическими конструкциями, понять, как действует когниция, означает понять, как и почему люди конструируют онтологии, за которые они цепляются. Онтологическая привязанность – это симптом когнитивной проекции (*pratibimba, parikalpita*). Тщательное рассмотрение текстов Йогачарьи обнаруживает, что они не делают онтологических утверждений, кроме вопроса о достоверности онтологических утверждений. В Тримшике у Васубандху говорится, что если цепляться за проецирование идеи *vijñapti-mātra*, тогда не могут покоиться в понимании *vijñapti-mātra* (27). Просветленное познание, свободное ото всех когнитивных ошибок, определяется как *nirvikalpa-jñāna* – “познание без воображаемого конструирования”, то есть без концептуального наложения.

В начале двадцатого века западные ученые считали, что Йогачарья близка к эпистемологическому идеализму Канта, а некоторые современные исследователи считают, что она еще более близка к феноменологии Гусерля. Они, определенно, заинтересованы схожестью, например, между описанием Гусерлем ноэзиса (проецирование сознанием своего когнитивного поля) и ноэмы (сконструированный когнитивный объект), - с одной стороны, - и анализом Йогачарьи (когнитивного) воспринимающего (*grasper*) и

воспринимаемого (*grasped*) (*grāhaka-grāhya*) – с другой. Но есть и серьезная разница между западными философами и йогачарьями. Три наиболее важные, это: Кант и Гусерль превозносят идеи причинности, тогда как Йогачарья развивает комплексные систематические причинные теории, которые имеют величайшую важность; в западных теориях нет дополнения (*counterpart*) к карме или просветлению, тогда как для любой теории и практики Йогачарьи это главный довод; и наконец западные философии создаются для предоставления наиболее подходящего описания онтологической реальности, тогда как Йогачарья во всех своих проявлениях критикует такую направленность.

Карма, материя и познавательное присвоение

Ключ к теории Йогачарьи находится в идее буддийской кармы, которая детально реинтерпретируется. Поскольку главным фактором здесь является намерение, а намерение является когнитивным условием, все лишнее намерения не является ни кармой, ни когницией. Отсюда, по определению, не когнитивное не может иметь кармического влияния или следствий. Поскольку целью буддизма является преодоление неведения и страдания посредством удаления кармически обусловленного, буддизм занят лишь анализом и коррекцией того, что входит в область когнитивных условий. Отсюда вопросы об абсолютной реальности непознаваемых вещей просто неуместны и бессмысленны для разрешения проблем кармы. Далее йогачарины подчеркивают, что такие категории как материальность (*rūpa*) являются когнитивными. “Материальность” – это наименование для цвета, текстуры, звуков и т. д., которые мы переживаем при восприятии, и они существуют только в той степени, в которой мы их воспринимаем, тем самым они становятся объектами схватывания и наделяются кармическим значением.

В отличие от кармического измерения, буддизм рассматривает материальные элементы кармически нейтральными. Проблема материальных вещей заключается не в их материальности, но в психологическом присвоении (*upādāna*) – желание, схватывание, цепляние, привязанность – все это пронизывает наши идеи и восприятия таких вещей.

Трудный вопрос

Распознавая то, что проявляется как нечто отдельное от активности сознания, предполагают, что это проявляется внутри действия сознания, то есть, что когнитивный объект проявляется существующим отдельно от познания только внутри действия когнитивной конструкции, тогда прекращают цепляться за собственную конструкцию как если бы это была схватываемая “внешняя” сущность. Мы не отбрасываем “объект” или ноэму для того, чтобы материализовать или упрочить ноэзис или ноэтическую конституцию. Напротив, поскольку прекращают цепляться за ноэму, также перестают цепляться за ноэзис. Круг объекта восприятия и воспринимающего разрывается и вид познания, который старается схватить и “воспринять” свой “объект”, прекращается. Не только объект (*artha*) отрицается, но и то, что ноэтически его конституирует (*vijñapti-mātra, citta-mātra*). Виджняпти-матра или читта-матра являются относительными противоядиями (*pratipakṣa*), выбрасываемыми из действия когда их назначение уже было реализовано.

“Двадцать строф” Васубандху

“Двадцать строф” Васубандху защищают Йогачарью от возражений “реалистов”, которые утверждают, что воспринимаемое нами в точности связано с реальными сущностями, которые не могут быть ограничены конструктивной активностью индивидумов. Взгляд Йогачарьи состоит в том, что сознание управляется кармическими интенциями (привычными тенденциями, произведенными прошлыми действиями), и то как мы воспринимаем формируется этими условиями. Целью Йогачарьи является разрушение этого когнитивного нарциссизма и наконец видение вещей как есть, которое лишено ошибочных концептуальных проекций.

Для реалистов внешние вещи должны существовать, поскольку такие объекты четко расположены:

- (1) в пространстве
- (2) и во времени;
- (3) индивиды достигают коллективного консенсуса об объектах и нельзя сказать, что каждый находится в индивидуальном мире, а также
- (4) объективный мир управляется определенными причинными принципами, а не нереальными фиктивными фантазиями.

В данном тексте на разных уровнях следуют ответы на эти возражения. У меня нет времени описывать это во всех деталях, и здесь я изложу это вкратце:

(1 & 2) Во сне вещи также кажутся имеющими пространственные и временные качества, хотя ничего внешнего и нет. Таким образом проявление когнитивных объектов не требует наличия внешних вещей и без сознания ничего не воспринимается. Иными словами сознание является необходимым и достаточным условием для проявления и восприятия когнитивных объектов, тогда как внешние объекты не необходимы, ни достаточны.

(3) Васубандху доказывает, что группы, в силу коллективной кармы, порождают общие заблуждения или интерпретации. В соответствии с теорией кармы результаты наших действий (кармы) определяют то, какие ситуации возникнут и виды групп с которыми будут разделяться общие взгляды и способы видения. Таким образом его главная мысль заключается в том, что то как мы видим вещи обуславливается прошлым переживанием, и, поскольку переживание интересубъективное, мы собираемся в группы и видим вещи таковыми (на основании схожести наших прошлых переживаний). В интригующем примере Васубандху доказывает, что охранники в аду не являются реальными существами, но общими проекциями обитателей ада, поскольку нелогично, чтобы можно было родиться в аду незаслуженно. Суть этого аргумента сводится к тому, что ад – это просто параноидальная проекция.

(4) Проявление причинной результативности также проявляется во сне. Например, в эротическом сне возможна даже поллюция. Таким образом сны сознания обладают причинной результативностью. Здесь важно, что реальность – определяющаяся как причинная результативность – имеет свои кармические результаты в реальном мире а не только в сознании.

Перевод: *Дмитрий Устьянцев*